

Цирулев Александр Федорович

О НОВАТОРСТВЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В ТРИЛОГИИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Статья анализирует сущность новаторского вклада Л. Н. Толстого в развитие жанра художественной автобиографии ("Детство", "Отрочество", "Юность"). Автор раскрывает содержание понятия синтетичности жанровых форм, использованных Толстым. Наряду с признанием тезиса Н. Г. Чернышевского о показе "диалектики души", в чем выразилась новизна толстовского метода, доказывается мысль о значимости симбиоза "этической" и "поэтической" идей, явившегося открытием Толстого. Исследование включает вывод о том, что создатель трилогии добивается "всечеловеческого обобщения" или онтологической глубины своего жизнеописания благодаря таким приемам, как "мелочность деталей" и "генерализующие вставки".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (46): в 2-х ч. Ч. I. С. 206-208. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 82

Филологические науки

Статья анализирует сущность новаторского вклада Л. Н. Толстого в развитие жанра художественной автобиографии («Детство», «Отрочество», «Юность»). Автор раскрывает содержание понятия синтетичности жанровых форм, использованных Толстым. Наряду с признанием тезиса Н. Г. Чернышевского о показе «диалектики души», в чем выразилась новизна толстовского метода, доказывается мысль о значимости симбиоза «этической» и «поэтической» идей, явившегося открытием Толстого. Исследование включает вывод о том, что создатель трилогии добивается «всечеловеческого обобщения» или онтологической глубины своего жизнеописания благодаря таким приемам, как «мелочность деталей» и «генерализующие вставки».

Ключевые слова и фразы: автобиографизм; жанр; новаторство; синтез приемов; поэтический реализм.

Цирулев Александр Федорович, к. филол. н.

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
tzirulev.al@yandex.ru

О НОВАТОРСТВЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА В ТРИЛОГИИ Л. Н. ТОЛСТОГО[©]

Свой путь в искусстве Л. Н. Толстой начал публикацией автобиографической трилогии «Детство», «Отрочество», «Юность». Эта книга поразила современников своей самобытностью и невиданной поэтической новизной. В исследовании ставится задача определить существо новаторского вклада Толстого в развитие автобиографического жанра. Особое внимание уделяется синтетичности поэтических новшеств, использованных в трилогии, характеристике симбиоза «этической» и «поэтической» идей и онтологичности толстовского автобиографизма.

Если говорить о поэтической специфике или о художественной новизне трилогии Толстого, то наиболее выразительные суждения по этому вопросу принадлежат, конечно же, Н. Г. Чернышевскому. Именно он блестяще выразил мысль о том, что создатель «Детства», «Отрочества» ввел в литературу принципиально новый способ изображения характера человека, умение воссоздавать «диалектику души» [6, с. 338]. Развитие души человеческой изображали и до Льва Толстого. Примером этого могут служить произведения А. Пушкина, М. Лермонтова. Однако у этих художников мы наблюдали скорее «зачатки диалектики», ибо сам процесс изменения и постепенного становления таких героев, как Онегин, Петруша Гринев или Печорин, был сокрыт. Он был *растворен* в подтексте повествования и еще не сделался предметом тщательного и пристального авторского исследования.

Что касается мировой автобиографической словесности, то в ней и до Толстого предпринимались серьезные попытки проникнуть в секрет рождения человеческого «я». Присутствие диалектического мышления было ощутимо в автобиографических творениях Монтеня, Гете и особенно в «Исповеди» Руссо, чьи традиции, несомненно, развивал Л. Н. Толстой. Именно женеvesкому мыслителю принадлежит честь открытия «текучести человеческого характера». Жан-Жак Руссо стал одним из первых рисовать таинственный мир внутренних переживаний. Этот художник добирался до глубин человеческого «я» и впервые в литературе начинает писать о себе как о существе противоречивом, чьи поступки продиктованы целым комплексом причин, многие из которых взаимоисключают друг друга и находятся в состоянии взаимного антагонизма. Литературный характер под пером Руссо приобретает изменчивость и способность «течь». Однако Руссо делает лишь первые, хотя и гениальные, шаги в этом направлении. Создатель «Исповеди» осуществляет дерзкие, «художественные» прорывы, но при этом он дает скорее «элементы диалектики», нежели целостную картину единого в своей сути процесса становления души. При этом самая художественная мысль Руссо, обращаясь к внутреннему «я», пока «прерывиста». Руссо не задается задачей проследить борьбу противоречивых начал человеческой природы на протяжении сколько-нибудь длительного периода времени. Именно поэтому для Руссо показ «диалектики души» – еще не принцип художественного воспроизведения жизни, а лишь тенденция, некая «поэтическая склонность», пока не ставшая закономерностью. Руссо не поднимается до изображения текучести характера как непрерывного, «из себя» развивающегося *процесса*. Эту задачу художественно решил Л. Толстой.

Итак, первой характеристической чертой новаторской манеры Толстого мы можем считать его искусство показывать «диалектику души» как единый, последовательный и непрерывный процесс. Толстой делает сферу внутреннего бытия главным, приоритетным предметом художественного исследования. Так глубоко в духовную, сокрытую для постороннего глаза жизнь ребенка до него никто не погружался. В этом отношении с Толстым не могут сравниться ни Руссо, ни Стерн, ни Тепфер – писатели, которые славились тонким и проникновенным рисунком мира чувств и трепетных эмоций. Раскрытие самого механизма зарождения, развития мыслей и чувств – наиважнейшая черта стиля Л. Толстого. Писатель стремится показать, как формируется добрый или злой характер ребенка. Главная художественная цель Толстого – высветить законы этого процесса, проследить, как именно и под влиянием каких конкретно причин и факторов развивается в Иртеневе самолюбивое начало. То есть повышенный интерес писателя к деталям внутренней жизни простекает из этической или «объясняющей» сути его психологизма.

Вместе с тем «этическая» идея не выступает у Толстого «в чистом виде». Она предстает у него, можно сказать, в «поэтическом обличье». Не в образно-художественном (что само собой разумеется во всяком литературном сочинении), а именно в «поэтическом». На наш взгляд, «этический» аспект в автобиографии Толстого самым тесным образом связан с аспектом «поэтическим» и являет собой некий симбиоз двух начал.

Этот симбиоз образует совершенно особенный дух и неповторимую, поэтическую физиономию толстовской исповеди. Этическая идея, если выразиться кратко, заключается в приоритете духовного начала. Чтобы жить достойно, внушает Толстой, человек с юных лет должен страдать и терзаться собственным несовершенством и непрестанно бороться со своими пороками и недостатками.

«Поэтическая» же идея означает не что иное, как безусловное признание Толстым ценности и значимости человеческой жизни – той самой, которую он с таким восторгом и мастерством описывает в автобиографии и которая сопровождает Николенку от первых и до последних страниц произведения. «Поэтическая» идея (иначе означает признание жизни высочайшим благом. Вся трилогия (наряду с этической ее окраской) проникнута духом преклонения перед удивительно прекрасной жизнью, перед ее различными формами и проявлениями.

«Поэзия жизни» – это отнюдь не колорит, не эмоциональный фон, обрамляющий толстовский автопортрет. Это идейная составляющая писательской концепции, ничуть не менее значимая, чем собственно нравственно-этическая линия ее. «Поэтическая» идея проникает собой все повествование и составляет дыхание толстовской книги. В основном она живет в подтексте произведения, и лишь иногда автор позволяет этой стихии вырваться, генерализующие вставки или в виде всплеска эмоций автобиографического героя. Писатель так строит свою исповедь, что заражает (термин Толстого) читателя своей любовью к жизни. И в процессе этого заражения внушает ему великую истину, которая озарила его в юности. То есть «поэтическая» идея является у Толстого оригинальной формой воплощения нравственной доктрины. Эта «поэтическая» идея присутствует во всех трех частях сочинения. На протяжении всего повествования счастливое или, напротив, несчастливое состояние Иртеньева связано с тем, добро или зло царит в его душе. Возврат героя к красоте и смыслу происходит всякий раз после морального кризиса и очередного обращения к добродетельным планам, к программе нравственного самоусовершенствования.

Таким образом, «поэтический пласт» есть органическая составляющая художественного организма произведения. С отсечением эпизодов и фрагментов, связанных с реализацией «поэтического» начала, толстовская исповедь превращается в некий философско-этический трактат. Именно поэтому, как нам представляется, Ф. М. Достоевский называл «Детство» и «Отрочество» поэмами [2, с. 303], а П. В. Анненков характеризовал поэтическую манеру Толстого-автобиографа как «поэтический реализм» [1, с. 338]. Интересен в этом плане отзыв Н. Н. Страхова, который полагал, что в исповеди Толстого «красота жизни уловлена с необыкновенной ясностью» [4, с. 238]. Все это подтверждает, что генеральная, организующая идея трилогии Толстого реализуется одновременно в двух аспектах. С одной стороны, перед нами художественное полотно, насыщенное мотивами жизнелюбия, полное света. А с другой – писатель с потрясающей силой раскрывает нам ту моральную истину, что без совести нет и не может быть счастья. Так идея «поэтическая» и идея «этическая» взаимодействуют и образуют то поле тяготения, которое пронизывает всю словесную ткань произведения.

Еще одно новаторское свойство толстовского сочинения, которое наряду с вышеотмеченными ставит его особняком в автобиографической традиции, можно охарактеризовать как «всеохватность» или онтологичность «Детства», «Отрочества», «Юности». С одной стороны, перед нами произведение глубоко лирическое, «исповедальное». А с другой – Толстой имел все основания, чтобы не соглашаться с Н. А. Некрасовым, который трактовал его книгу как сочинение мемуарного толка. «Кому какое дело, – писал молодой автор редактору "Современника", – до моего детства?» [5, с. 211]. Действительно, знакомясь с «Детством», мы имеем дело не только с тем, что когда-то случилось с Левушкой Толстым, но и вообще с детством и юностью всякого человека. В этом плане автобиографии Челлини, Руссо, Гейне куда в большей степени «книги о себе», чем толстовская.

Трилогия Толстого обладает удивительной и прежде не известной литературе степенью теоретической обобщенности. Он строит свою исповедь как глубочайший анализ человеческой личности вообще. Знакомая с жизнью, страданиями Иртеньева, мы – благодаря особой конструкции сочинения и искусству использовать генерализующие вставки – постигаем всеобщие законы бытия. Толстой-автобиограф преодолевает всякую мемуарную узость и превращает рассказ о себе в глубокое философское эссе, ибо задается целью «через себя» воспроизвести детство и юность человека, которые сами по себе представляли ступени становления и развития личности [3, с. 172]. Толстовская книга – в высшей степени «вещь о человеке». Она обладает удивительной и также прежде не известной литературе онтологичностью. Трилогия Толстого приобретает характер всечеловеческого обобщения. Автобиографический посыл в ней реализуется через углубленную саморефлексию, которую пронизывают прозрения самого широкого онтологического свойства.

Подводя итоги, можно заключить, что в своей трилогии Л. Н. Толстой выступил, несомненно, как создатель новых поэтических форм. Тезис Н. Г. Чернышевского об особом умении автора «Детства» показывать диалектику души можно дополнить концепцией художественного симбиоза идей «поэтической» и «этической», а также положением о том, что благодаря синтезу «мелочности деталей» и «генерализующих вставок» Толстой-автобиограф создает произведение «всечеловеческой», онтологической значимости.

Список литературы

1. Анненков П. В. О мысли в произведениях изящной словесности (Заметки по поводу последних произведений гг. Тургенева и Л. Толстого) // Русская эстетика 40-50-х гг. XIX века. М.: Искусство, 1982. С. 313-344.
2. Достоевский Ф. М. Об искусстве. М.: Искусство, 1973. 631 с.
3. Кузьмичев И. К. Литература и нравственное воспитание личности. М.: Просвещение, 1980. 175 с.
4. Страхов Н. Н. Сочинения гр. Л. Н. Толстого в двух частях // Страхов Н. Н. Литературная критика. М.: Современник, 1984. С. 233-259.
5. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч. (1928-1958). М.: ГИХЛ, 1953. Т. 59. Письма, 1844-1853. 387 с.
6. Чернышевский Н. Г. Детство и отрочество. Сочинения графа Л. Н. Толстого // Чернышевский Н. Г. Собр. соч.: в 5-ти т. М.: Правда, 1974. Т. 3. С. 332-346.

ON THE INNOVATION OF AUTOBIOGRAPHICAL GENRE IN L. N. TOLSTOY'S TRILOGY

Tsirulev Aleksandr Fedorovich, Ph. D. in Philology
Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
tsirulev.al@yandex.ru

The article analyzes the essence of L. N. Tolstoy's innovative contribution in the development of artistic autobiography genre ("Childhood", "Boyhood", "Youth"). The author reveals the concept content of the synthetical character of genre forms used by Tolstoy. While recognizing N. G. Chernyshevskiy's thesis about "soul dialectics" demonstration wherein the novelty of Tolstoy's method is expressed, the thought of the importance of "ethical" and "poetic" ideas symbiosis turned to be Tolstoy's opening is proved. The study concludes that the creator of trilogy is seeking "universal summarizing" or the ontological depth of his life story thanks to such techniques as "parts pettiness" and "generalized insertions".

Key words and phrases: autobiographism; genre; innovation; techniques synthesis; poetic realism.

УДК 811.161.1

Филологические науки

Глаголы говорения – это глаголы, передающие общее понятие речевой деятельности. Данная статья посвящена анализу глаголов говорения, входящих в ЛСГ глаголов речевого сообщения с базовым глаголом «сообщить», с помощью статистического метода. Рассматривается частотность употребления глагольной лексики в предложениях с прямой и косвенной речью, размещенных на сайте национального корпуса русского языка.

Ключевые слова и фразы: глагол; глаголы говорения; прямая речь; косвенная речь; статистика.

Шейхи Хоссейн Голамали

Казанский (Приволжский) федеральный университет
h_sheykhi@mail.ru

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОГО СООБЩЕНИЯ В ПРЕДЛОЖЕНИЯХ С ПРЯМОЙ И КОСВЕННОЙ РЕЧЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ)[©]

В последнее время исследованию корпусной лексики русского языка уделяется большое внимание [1; 3; 5]. Статистический метод анализа глаголов говорения вызывает интерес в связи с их употреблением в качестве единиц высказываний в текстах СМИ, размещенных в Интернете и на сайте национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ).

Цель статьи – определить частотность использования глаголов говорения, входящих в ЛСГ глаголов речевого сообщения с базовым глаголом *сообщить*. Для анализа были отобраны наиболее частотные в группе глаголы несовершенного и совершенного вида: *заявлять – заявить, объявлять – объявить, предлагать – предложить, признаваться – признаться, рассказывать – рассказать, сказать, сообщать – сообщить*. Общая выборка составила 3000 текстов НКРЯ, т.е. по 200 текстов на каждый отобранный глагол.

Представляется, что изучение характера статистических распределений приведенных глаголов даст интересные результаты о количественном и качественном употреблении глагольной лексики в текстах СМИ, вошедших в НКРЯ. Кроме того, важным является вопрос о систематизации глаголов говорения на предмет определения базы и периферии частотности их употребления в текстах СМИ.

Статистическая оценка исследуемых глаголов осуществлялась по методике, предложенной Т. И. Ибрагимовым [2, с. 11-12]. Так, в каждом из отобранных 200 текстов проводился подсчет суммы предложений и суммы глаголов говорения. Приведем пример следующего текста:

(1) *А на нашей радиостанции «Европа плюс» мне сказали: «Простите, Алексей, но песня – не формат для нас». ... «Слава – в руках труда». Это сказал Леонардо да Винчи. Я вряд ли изменюсь (НКРЯ. Веткина А. Алексей Воробьев: Каждый день засыпаю с мыслью, что... // Комсомольская правда. 2011. 12 мая) [4].* В примере – 4 предложения и 2 глагола, входящих в ЛСГ глаголов речевого сообщения с базовым глаголом *сообщить*. В 200 текстах общее число предложений составило 410, в которых представлено 399 глагольных лексем *сказать*. Из них в предложениях с прямой речью – 110, и с косвенной речью – 80.

Дальнейший анализ заключался в вычислении процента (относительной частоты) по общепринятой в статистических исследованиях формуле:

$$P(i) = F(i) \div 100\% \cdot n,$$

где $F(i)$ – сумма абсолютных частот глагольных лексем в предложениях; n – общее число предложений в текстах; $P(i)$ – относительная частота глагольных лексем в предложениях в процентном отношении.

Применив формулу, находим относительную частоту глагольных лексем в предложениях в процентном отношении. Так, $P(i)$ глагольных лексем *сказать* в предложениях с прямой речью равно 27,6%, и с косвенной речью – 20,0%. Статистика показывает, что в предложениях с прямой речью глагол *сказать* употребляется чаще, чем с косвенной речью.